

Незнакомка

Автор:

Александр Блок

Незнакомка

Александр Александрович Блок

«Уличный кабачок. Подрагивает бело-матовый свет ацетиленового фонаря в смятом колпачке. На обоях изображены совершенно одинаковые корабли с огромными флагами. Они взрезают носами голубые воды. За дверью, которая часто раскрывается, впуская посетителей, и за большими окнами, украшенными плющом, идут прохожие в шубах и девушки в платочках – под голубым вечерним снегом. За прилавком, на котором водружена бочка с гномом и надписью «Кружка-бокал», – двое совершенно похожих друг на друга: оба с коками и проборами, в зеленых фартуках; только у хозяина усы вниз, а у брата его, пологого, усы вверх. У одного окна, за столиком, сидит пьяный старик – вылитый Верлэн, у другого – безусый бледный человек – вылитый Гауптман. Несколько пьяных компаний...»

Александр Блок

Незнакомка

На портрете была изображена действительно необыкновенной красоты женщина. Она была сфотографирована в черном шелковом платье, чрезвычайно простого и изящного фасона; волосы, по-видимому темно-русые, были убраны просто, по-домашнему; глаза темные, глубокие, лоб задумчивый; выражение лица страстное и как бы высокомерное. Она была несколько худа лицом, может быть, и бледна...

Достоевский

– А как вы узнали, что это я? Где вы меня видели прежде? Что это, в самом деле, я как будто его где-то видела?

– Я вас тоже будто видел где-то?

– Где? – Где?

– Я ваши глаза точно где-то видел... да этого быть не может! Это я так... Я здесь никогда и не был. Может быть, во сне...

Достоевский

Действующие лица

Незнакомка.

Голубой.

Звездочет.

Поэт.

Посетители кабачка и гостиной.

Два дворника.

Первое видение

Уличный кабачок. Подрагивает бело-матовый свет ацетиленового фонаря в смятом колпачке. На обоях изображены совершенно одинаковые корабли с огромными флагами. Они взрезают носами голубые воды. За дверью, которая

часто раскрывается, впуская посетителей, и за большими окнами, украшенными плющом, идут прохожие в шубах и девушки в платочках – под голубым вечерним снегом. За прилавком, на котором водружена бочка с гномом и надписью «Кружка-бокал», – двое совершенно похожих друг на друга: оба с коками и проборами, в зеленых фартуках; только у хозяина усы вниз, а у брата его, полового, усы вверх. У одного окна, за столиком, сидит пьяный старик – вылитый Верлэн, у другого – безусый бледный человек – вылитый Гауптман. Несколько пьяных компаний.

Разговор в одной компании

Один

Купил я эту шубу за двадцать пять рублей. А тебе, Сашка, меньше тридцати ни за что не уступлю.

Другой (убедительно и с обидой)

Да врешь ты!.. Да вот поди ж ты... Я тебе...

Третий (усатый, кричит)

Молчать! Не ругаться! Еще бутылочку, любезный.

Половой подбегает. Слышно, как булькает пиво. Молчание. Одинокий посетитель поднимается из угла и неверной походкой идет к прилавку. Начинает шарить в блестящей посудине с вареными раками.

Хозяин

Позвольте, господин. Так нельзя. Вы у нас всех раков руками переберете. Никто кушать не станет.

Посетитель, мыча, отходит.

Разговор в другой компании

Семинарист

И танцевала она, милый друг ты мой, скажу я тебе, как небесное создание. Просто взял бы ее за белые ручки и прямо в губки, скажу тебе, поцеловал...

Собутыльник (визгливо хохочет)

Эка, эка, Васинька-то наш, размечтался, заалел, как маков цвет! А что она тебе за любовь-то? За любовь-то что?.. А?..

Все визгливо хохочут.

Семинарист (совсем красный)

И, милый друг ты мой, скажу тебе, нехорошо смеяться. Так бы вот взял ее, и унес бы от нескромных взоров, и на улице плясала бы она передо мной на белом снегу... как птица, летала бы. И откуда мои крылья взялись, – сам полетел бы за ней, над белыми снегами...

Все хохочут.

Второй собутыльник

Ты, Васька, смотри, того, по первопутку-то не очень полетишь...

Первый собутыльник

Тебе бы по морозцу-то легче, а то с твоей милой как раз в грязь угодишь...

Второй собутыльник

Мечтатель.

Семинарист (совсем осоловел)

Эх, милые други, в семинарии не учась, скажу я вам, вы нежных чувств не понимаете. А впрочем, еще бы пивца...

Верлэн (бормочет громко сам с собою)

Каждому свое. Каждому свое...

Гауптман делает выразительные знаки половому. Входят рыжий мужчина и девушка в платочке.

Девушка (половому)

Бутылку портеру, Миша. (Продолжает быстро рассказывать мужчине.) ...только она, милый мой, вышла, хватить – забыла хозяйку пивом угостить. Сейчас – назад, а уж он комод открыл, да и роется, все перерыл, все перерыл, думал – не скоро вернется... Она, милый мой, кричать, а он, милый мой, ей рот зажимать. Ну, все-таки хозяйка прибежала, да сама кричать, да дворника позвала; так его, милый мой, сейчас в участок... (Быстро прерывает.) Дай двугривенный.

Мужчина хмуро вынимает двугривенный.

Девушка

Тебе нешто жалко?

Мужчина

Пей, да помалкивай.

Молчат. Пьют. Вбегает молодой человек и радостно бросается к Гауптману.

Молодой человек

Костя, друг, она у дверей дожидает!..

Гауптман

Ладно. Пошляется еще. Давай выпьем.

Верлэн (громко бормочет)

И всем людям – свое занятие... И каждому – свое беспокойство.

Входит Поэт. Подзывает полового.

Поэт

Угостить вас?

Половой (прирожденный юморист)

Великая честь-с... От знаменитого лица-с...

Убегает за пивом. Поэт вынимает записную книжку. Тишина. Ацетилен шипит. Похрустывают пузырьки. Половой приносит Поэту бутылку пива и садится на край стула против него.

Поэт

Вы послушайте только. Бродить по улицам, ловить отрывки незнакомых слов. Потом – прийти вот сюда и рассказать свою душу подставному лицу.

Половой

Непонятно-с, но весьма утонченно-с...

Срывается со стула и бежит на зов посетителя. Поэт пишет в книжке.

Девушка (напевает)

Как люблю я ее...

А она за любовь...

Половой возвращается к Поэту.

Поэт (пьет)

Видеть много женских лиц. Сотни глаз, больших и глубоких, синих, темных, светлых. Узких, как глаза рыси. Открытых широко, младенчески. Любить их. Желать их. Не может быть человека, который не любит. И вы их должны любить.

Половой

Слушаю-с.

Поэт

И среди этого огня взоров, среди вихря взоров, возникнет внезапно, как бы расцветет под голубым снегом – одно лицо: единственно прекрасный лик Незнакомки, под густою, темной вуалью... Вот качаются перья на шляпе... Вот узкая рука, стянутая перчаткой, держит шелестящее платье... Вот медленно проходит она... проходит она...

Жадно пьет.

Верлэн (бормочет)

И все проходит. И каждому – своя забота.

Семинарист (заплетающимся языком)

Танцевала она, как небесный, скажу вам, ангел, а вы, черти и разбойники, не стоите ее мизинца. А впрочем, выпьем.

Собутыльник

Мечтатель. Оттого и пьешь. И все мы – мечтатели. Поцелуй меня, дружок.

Обнимаются.

Семинарист

И никто ее так не полюбит, как я. И будем мы на белом снегу свою грустную жизнь доживать. Она – плясать, а я – на шарманке играть. И полетим. И под самый серебряный месяц залетим. И туда, черт возьми, скажу я вам, дурацким вашим грязным носам, милые други, не соваться. И все-таки я очень вас люблю и высоко ставлю. Кто из одной бутылки не пивал, тот и дружбы не видал.

Все хохочут.

Собутыльник

Ай да Васька! Уж очень складно! Поцелуемся, дружок.

Молодой человек (Гауптману)

Однако ж будет. Что ей столько на морозе дожидать? Замерзнет совсем. Пойдем, брат Костя.

Гауптман

Брось. Если женскому нраву потакать, так от мужчины ничего не останется – только ему в рожу плюнуть. Пусть пошляется, а мы еще посидим.

Молодой человек послушался. Все посетители пьют и хмелеют. Человек в желтом трепаном пальто, сидевший отдельно, встает и обращается к честно?й компании с речью.

Человек в пальто

Государь мои! Есть у меня небольшая вещица – весьма ценная миниатюра. (Вытаскивает из кармана камею.) Вот-с, не угодно ли: с одной стороны –

изображение эмблемы, а с другой – приятная дама в тюнике на земном шаре сидит и над этим шаром держит скипетр: подчиняйтесь, мол, повинуйтесь – и больше ничего!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/aleksandr-blok/neznakomka>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)